

В глазах мужчины мелькнула усмешка, голос стал ещё тише:

— Ты собираешься держать её долго?

Гу Тин опустил взгляд и только сейчас заметил: кинжал уже давно убран от его шеи, а он, сам не понимая почему, вцепился в руку женщины!

— П-прости.

Уши Гу Тина покраснели, и он быстро отдернул руку.

Его вдруг охватило странное чувство, будто перед этим человеком у него нет никаких тайн. Ни в поступках, ни в мыслях. Возможно... всё, что он только что делал, этому человеку известно. И даже то, о чём он думал в эту секунду!

Это было унижительно.

И невыносимо стыдно.

Гу Тин попытался сохранить лицо:

— Смел я или нет, вежлив или нет — это князь разберётся. Какое тебе до этого дело?

Делал вид, что ничего не понимает, не догадывается. Притворялся напуганным, лишь бы пережить этот момент. А потом, когда встретит князя — Стража Севера... будет делать вид, что ничего не было. Ничего не знает, ничего не видел!

Хо Янь приподнял бровь.

— Похоже, тебя плохо воспитывали.

Тон его был скорее забавным, чем сердитым, словно он подшучивал над своей собственностью.

Всё, это он. Точняк он! Князь — Страж Севера, Хо Янь!

По спине Гу Тина пробежали мурашки. Он отчаянно желал, чтобы время повернулось вспять, хотя бы на несколько мгновений. Лучше бы он ошибся комнатой и имел дело с Четвёртой госпожой Гань, чем открыл эту дверь!

Но девяносто девять шагов пройдено — остался последний. И он решил его сделать.

В конце концов, мужчина был в маскировке, с густой бородой, и так и не назвал себя.

Гу Тин уставился на Хо Яня, продолжая гнуть свою линию:

— Тогда посторонись! Или хочешь, чтобы князь велел всыпать тебе палок?

Лицо его оставалось каменным, но внутри всё горело от стыда. Боже, что он только что вытворял! Неужели сейчас его прикончат? Наверняка!

Гу Тин был почти уверен, что не переживёт эту ночь. Его взгляд то и дело скользил к рукам Хо Яня.

Тот сейчас достанет нож? Ищет уязвимое место? Думает, как заткнуть ему рот, чтобы никто не

услышал?

Гу Тин решил, что сдаётся. Он напуган до смерти, больше не может держаться. Если мужчина сделает хоть движение — он тут же рухнет на колени, извинится, признает вину и поклянется больше так не поступать...

Комната была тихой. Атмосфера натянута, как струна.

Гу Тин не решался смотреть в лицо мужчине. Но взгляд его, скользя вниз, отмечал необычайно широкие плечи, мощную линию талии, длинные ноги, которые просто стояли, но притягивали взгляд. Каждая деталь была воплощением того идеала, о котором он сам мечтал, но которого никогда не достигнет.

Некоторые мужчины рождаются с этой способностью — вызывать восхищение. Их аура, их запах, даже один взгляд пропитан мужской силой. Хо Янь был особенным. Его мужественность подпитывалась не только статью и харизмой, но и той элегантной сдержанностью, что дают знания и опыт.

Это было опасно...

Гу Тин в конце концов опустил глаза, не смея больше разглядывать даже его фигуру.

В тот миг, когда он готов был уже рухнуть на колени и взмолиться о пощаде, снаружи донёсся приглушённый зов:

— Молодой господин... Где вы, молодой господин?

Это был У Фэн.

Хо Янь:

— Твой человек?

Гу Тин с трудом кивнул.

— Да.

— Открой.

— Ладно.

Гу Тин открыл дверь. У Фэн вошёл:

— Молодой господин, я хотел сказать... а это кто?

Увидев незнакомца, слуга мгновенно насторожился, рука его инстинктивно потянулась к запястью...

Там был спрятан кинжал.

Гу Тин отчаянно замигал, подавая глазами сигнал: Молчи! Не лезь! Жить спокойно не нравится?!

Хо Янь на этот раз не стал доводить его до паники. Он лишь многозначительно хмыкнул,

прошёл мимо и скрылся за дверью.

И всё? Его... отпустили?

Гу Тин вытер пот со лба и глухо выдохнул.

У Фэн тут же налил ему воды из кувшина, стоявшего в комнате:

— Молодой господин, что случилось?

— Ничего...

Гу Тин пил воду, сердце ещё колотилось.

Он считал себя мастером скрывать эмоции и держать всё под контролем. А столкнулся с тем, кто и вправду был мастером — тем, кто контролировал саму ситуацию.

Гу Тин не знал, в курсе ли Хо Янь его более ранних дел и насколько. Но теперь он понял: Хо Янь, возможно, и не собирался его убивать. Всё это было игрой.

С той секунды, как он открыл дверь и их взгляды встретились, Хо Янь всё рассчитал. Он хотел его испытать — так же, как и он сам, — чтобы взять ситуацию в свои руки и избежать лишних сюрпризов.

Он заметил нарастающий снег на Хо Яне. А тот, наверняка, заметил, как Гу Тин нарочно уронил жаровню, лишь когда Четвёртая госпожа Гань прошла мимо.

Он думал, что действует на опережение, атакует первым. Но Хо Янь был быстрее и хладнокровнее. Одной лишь аурой, движениями, взглядом он заставил его ошибиться, направлял его действия — с того момента, как Гу Тин выхватил кинжал, он попал в расставленную сеть и выдал себя с головой.

Гу Тин провёл рукой по лицу, глубоко вздохнув. Ну и молодец! Князь, да ещё и с боевыми навыками — несправедливо!

Он не хотел признаваться, что был глуп. На самом деле его реакция была правильной. Окажись на месте Хо Яня кто-то другой — он бы справился. Просто не повезло. Этим «другим» оказался сам князь — Страж Севера.

Впервые с момента возрождения он почувствовал себя так униженно проигравшим. Ощущение было мерзким.

А ещё его грызла тревога: что делать дальше? Можно ли продолжать прикидываться этим «Сокровищем сердца»?

Хо Янь не высказал никакого мнения. Но именно это отсутствие реакции заставляло его чувствовать себя ещё более неловко и потерянно.

Будь Хо Янь в гневе — он мог бы объяснить, искренне извиниться и принять наказание. Попробайся Хо Янь воспользоваться ситуацией... он хотя бы понял бы, с кем имеет дело, нашёл бы слабое место, вёл бы переговоры. Отнесись Хо Янь с равнодушием — таких ситуаций было множество, он бы нашёл способ выкрутиться, не причинив неудобств.

Но Хо Янь был бесстрастен.

Что это значило? Доволен он или нет? Как он хочет, чтобы Гу Тин вёл себя в будущем? Хоть бы намёк дал!

Но как бы он ни переживал, времени на раздумья не было.

Гу Тин спросил У Фэна:

— Ну что? Нашёл человека?

У Фэн покачал головой:

— Четвёртая госпожа Гань и вправду пошла в тайную тюрьму, проверила заключённого. Я проследил тайком и увидел: это не Мэн Чжэнь. Похож на военного...

— Военного? — Гу Тин прищурился, вспоминая недавно подслушанный разговор. — Уверен? Расскажи подробнее.

У Фэн принялся объяснять:

— Рассмотрел как следует. Человек заперт в самой глубине подземной тюрьмы, высокий, сложение — явно боевое. Даже избитый, держится прямо. На правом плече, чуть ниже, мозоль — след от долгой стрельбы из арбалета. Охранники тоже говорили, что тот крепкий, выносливый...

Гу Тин слушал внимательно. Чем больше слышал, тем больше убеждался: У Фэн, скорее всего, прав. Этот заключённый, возможно, и вправду человек Хо Яня!

Хо Янь появился здесь сегодня, специально подслушивал... Не для ли него?

Гу Тин опустил взгляд, погружаясь в раздумья.

— Ты говорил, тайная тюрьма — это длинный подземный коридор, много камер, некоторые вообще никогда не открывались?

У Фэн кивнул:

— Именно так. Возможно, Мэн Чжэнь заперт в одной из тех, что не открывали. Молодой господин, что будем делать дальше?

— Дай подумать... подумать...

Гу Тин лихорадочно соображал.

Человек, за которым лично следит Четвёртая госпожа Гань, явно важен. Он мог бы придумать, как помочь. Но что насчёт Мэн Чжэня? У него людей в обрез — на двоих не хватит. Может, стоит передать эту информацию Хо Яню? Заслужить благосклонность, немного восстановить лицо, пусть он сам разбирается.

Но Хо Янь уже ушёл. Где его теперь искать?

— Э! — вдруг воскликнул У Фэн. — Я этого человека раньше видел — он отвечает за заключённых. Кажется, он пошёл в уборную... Нет, мне нужно за ним проследить!

Он развернулся и бросился к двери.

— Молодой господин, вы думайте, спрячьтесь получше. Я скоро вернусь!

Гу Тин постоял немного, понимая, что в этой комнате ему не собраться с мыслями. Всё время всплывало только что произошедшее, внимание рассеивалось. Нужно найти тихое место, где никто не помешает, и всё как следует обдумать.

Он внимательно осмотрелся и наконец нашёл укромный уголок в самом конце коридора — комнату, куда вряд ли кто зайдёт.

Он толкнул дверь...

И снова замер.

В комнате сидели двое. Один — с тонкими усами и узкими глазами, вся поза и взгляд которого выражали готовность к обороне; в момент, когда Гу Тин открыл дверь, тот даже обнажил лезвие ножа. Второй же был ему слишком хорошо знаком — мужчина с густой бородой, Хо Янь.

Было неловко.

<http://bllate.org/book/16279/1465947>